

в Персидскую Армению и обратили в рабство (*ἀνδραποδίσαντες*) большое число армян<sup>10</sup>.

Возможно, что в связи с завоевательными войнами Юстиниана в VI в. произошло даже усиление притока рабов по сравнению с предшествующим временем<sup>11</sup>. Постоянные войны между соседними с Византией варварскими племенами и народами также доставляли значительное количество рабов, продаваемых варварами в империю.

Работорговля в Византии VI в. сохранялась в значительных масштабах. Ввоз в Византию основной массы рабов в это время происходил из областей, расположенных вокруг Черного моря, из стран Восточной Европы и Кавказа. Так, Прокопий рассказывает о том, что жители Лазики обменивали ввозимые византийскими купцами товары на рабов<sup>12</sup>. В несколько меньших размерах Византия вела торговлю рабами с государствами Востока и Средиземноморья. Наиболее интенсивно работорговля велась в пограничных областях империи, куда правительство перенесло рынки рабов, опасаясь рабских восстаний в больших городах страны.

Размах работорговли вызвал ее строгую регламентацию. Законодательство Юстиниана ввело постоянные рыночные цены на рабов от 20 до 70 номисм, в зависимости от квалификации раба<sup>13</sup>. Прокопий рассказывает, что в Северной Африке одного военнопленного выкупили из рабства за 50 золотых номисм, что подтверждает реальность указанной продажной цены рабов<sup>14</sup>. Византийское правительство извлекало доходы от ввоза рабов в империю путем взимания торговых пошлин. В гаванях Абидоса и Гиерона устроены были специальные таможи, следившие за уплатой пошлин работорговцами. Через Гиерон ввозились рабы из стран Восточной Европы и Кавказа, через Абидос — из областей Средиземноморья. Пошлина за ввоз раба обычно составляла  $\frac{1}{10}$  его стоимости и при средней продажной цене неквалифицированного раба в 20 номисм исчислялась в 2 номисмы. Работорговцы всячески уклонялись от уплаты пошлин; в пограничных областях империи, особенно на Кавказе и в Причерноморье, а также на островах Эгейского моря процветала контрабандная торговля рабами.

Тот, кто продавал раба, должен был указывать его этническую принадлежность. Если этническая принадлежность сообщалась неправильно, то сделка аннулировалась. Законодательство объясняло подобное требование тем, что многим происхождение раба внушает ужас, поскольку некоторые племена отличались особенной непокорностью и рабы этих нацио-

<sup>10</sup> Procopii Caesariensis Bellum Persicum, ed. J. Haury, (далее — Procop., В. Р.), I, 12.20.

<sup>11</sup> Польский ученый Р. Таубеншлаг на основании подсчета количества упоминаний рабов в папирусах пришел к любопытным выводам о возрастании числа рабов в VI в. Он приводит следующие данные: в I в. до н. э. рабы упоминаются 20 раз, в I в. н. э. — 26; во II в. н. э. — 98, в III в. — 35; в IV в. — 15; в V в. — 2; в VI в. — 30; в VII в. — 4. См. R. Taubenschlag. Das Sklavenrecht im Rechte der Parthi, S. 139 f. Ср. idem. The Law of Greco-Roman Egypt, p. 50 sq.

<sup>12</sup> Procop., В. Р., II, 28.28.

<sup>13</sup> Corpus juris civilis, t. II. Codex Justinianus, ed. P. Krueger. Berolini, 1954 (далее — CJ), VI, 43.3.

<sup>14</sup> Procop., В. Р., II, 22.13—16. Выкуп пленных обычно производился по цене более низкой, чем рыночная цена рабов. Весьма примечательно, что при продаже больше ценились недавно захваченные в плен рабы, так называемые неониты, чем лица, уже бывшие в рабстве, ибо неонитов было легче приучить к какому-либо выгодному для господина занятию или обучить ремеслу (Dig., XXI, 1.37). Работорговля по-прежнему велась через посредников-работорговцев (*magnones*), профессия которых считалась позорной, унижающей достоинство человека. О работорговле в раннее средневековье см. также Ch. Verlinden. L'esclavage dans l'Europe Médiévale, t. I. Brugge, 1955.